

Гарри все еще лежал, положив голову на колени Гермионы, не обращая внимания ни на что и ни на кого вокруг, кроме девушки, которая в данный момент была его единственным якорем к реальности. — Гермиона, где мы?

«Мы в Хогвартсе...»

— Мистер Поттер, вы ранены?

— Гермиона, кто это?

«Это профессор МакГонагалл, глава нашего факультета. Гарри сильно избили, профессор. Кажется, это повлияло на его память».

— О, пожалуйста, это самое слабое оправдание, которое я когда-либо слышал. Поттер явно просто пытается избежать наказания за сегодняшнее фиаско.

Не обращая внимания на ухмыляющегося человека в черном, Гарри задал Гермионе еще один вопрос. "Кто ворчун?"

Снейп не дал ей времени ответить. «Это будет пятьдесят баллов с Гриффиндора за неуважение к профессору».

— Он профессор? Ты, должно быть, шутишь. Кто такой этот гриффиндорец и какое мне дело, если ворчун накажет его?

Ухмылка Снейпа теперь была на полную мощность. «Еще пятьдесят баллов с Гриффиндора!»

Минерва не собиралась этого терпеть. - Северус, мальчик явно сбит с толку...

«Мэм, я совершенно запутался. Я нахожусь в месте, которое не узнаю, окружен людьми, которых не знаю, и ворчу на неизвестно о чем. Гермиона здесь — единственная причина, по которой я... Я не зову полицию».

— Вы узнали мисс Грейнджер?

«Она моя девушка, мэм. Конечно, я узнаю ее».

— Когда она стала вашей девушкой? Мистер Поттер, я не любопытствую. Я только прошу попытаться выяснить, что вы действительно можете вспомнить.

«Прошлой ночью. Я помню, как сидел, держа Гермиону за руку и спрашивая, будет ли она

моей девушкой, я был так счастлив, когда она сказала «да».

"Где это случилось?"

«Это было в какой-то комнате, которую я действительно не узнаю, но я помню важную часть».

Затем глава Гриффиндора переключила свое внимание на Гермиону в поисках ответа. История еще раз повторилась, когда двенадцатилетняя Гермиона Грейнджер солгала главе дома в туалете той же девочки. Гермионе хотелось бы думать, что на этот раз она была более убедительна.

«Мы сидели в гостиной Гриффиндора поздно ночью. Ни один из нас не мог уснуть, поэтому мы разговорились. Мы оба чувствовали себя одинокими и поняли, как много у нас общего, Гарри тогда попросил меня стать его девушкой. сказал, что да.»

«Она лжет! Гарри лег спать в то же время, что и все мы...»

Этот аргумент был быстро отвергнут Гермионой, используя то, что, как она знала, Рон не мог опровергнуть. «...и мы все еще могли слышать, как ты храпишь всю дорогу в гостиной».

Теперь Гарри сел с колен Гермионы, сосредоточившись на Роне. «Послушай, Джинджер, я не знаю, в чем твоя проблема, но теперь она прекращается. Ты накричал на мою девушку, а затем назвал ее лгуньей. Кем бы ты ни был, это было твое последнее предупреждение».

— Мистер Поттер, вы с мистером Уизли стали друзьями с тех пор, как вы оба здесь.

«Как я только что сказал вам, мэм, я даже не помню, где здесь находится. Я только что видел, как моя девушка взмахнула маленькой палкой в воздухе, чтобы спасти меня от того, чем может быть этот зверь, я очень напуган в данный момент.»

Все, кроме Снейпа, ахнули от изумления, хотя Минерва первой обрела голос. «Мистер Поттер, вы не помните о магии? Вы не знаете, что вы волшебник?»

Он посмотрел на Гермиону, чтобы узнать, как это сыграть, она, конечно же, не разочаровала. — Ты волшебник, Гарри, и могущественный. Как и прошлой ночью, ее рука была на его щеке, когда она сказала ему это. Как и прошлой ночью, Гарри наклонился к ее прикосновению.

Гермиона была в восторге от того, что ей удалось отбросить их обоих назад во времени. То, что его шрам был таким же, как и у старшего Гарри, также давало ей надежду, что крестраж был устранен, когда они произвели впечатление на себя в более молодом возрасте. То, что его воспоминания не восстановились, не было неожиданностью, в лучшем случае это был выстрел пятьдесят на пятьдесят. Эта неудача была компенсирована датой их прибытия, это действительно могло быть любое время их первого года обучения в Хогвартсе. То, что они

прибыли на Хэллоуин своего первого курса, было лучшим, на что она могла надеяться. У Гарри было всего два месяца уроков, чтобы наверстать упущенное, и пока ничего серьезного не произошло. Утром Гермиона пересмотрит эту последнюю мысль.

«Этот тролль поймал меня в ловушку, Гарри. Ты пытался отвлечь его, а затем прыгнул ему на спину, чтобы спасти меня. Твоя палочка все еще торчала у него из носа. Как ты думаешь, теперь ты можешь встать?»

Гермиона помогла своему трясущемуся парню подняться на ноги, резкий взгляд Гарри в сторону Рона показал, что ему не нужна помощь.

Когда Гермиона попыталась вытащить палочку Гарри из левой ноздри тролля, существо издало низкий стон. Когда она выдернула палочку, МакГонагалл и Снейп ударили тролля парализаторами, чтобы убедиться, что он не встанет в ближайшее время.

Поскольку палочка теперь была у Северуса в руке, он решил покончить с этим фарсом раз и навсегда. Маломощный легиллименс точно рассказал бы ему, что задумал Поттер.

Гермиона наложила очищающие чары на кусочек остролиста с заключенным в нем пером Фоукса, прежде чем передать палочку Гарри. Палочка, связанная со своим хозяином, устроила световое шоу, которого никто из них никогда раньше не видел, когда тело Гарри мгновенно окунулось в магическую энергию. То, что это был тот самый момент, когда Снейп решил начать свою атаку, было несчастьем — несчастьем для мастера зелий.

Когда магия хлынула в его тело, голова Гарри откинулась назад, когда он издал громкий рев — и многое другое. Снейпа отшвырнуло обратно в стену ванной, и он скатился на пол только для того, чтобы найти золотого оленя, стоящего там и ожидающего его. Зубцы опустили свою благородную голову и двинулись вперед своими великолепными рогами, светящийся кончик вонзился в руку Снейпа — прямо в его темную метку.

Его крик сильной боли разнесся по всему замку, и на этот раз Квиррелл действительно потерял сознание.

Когда световое шоу и свечение Гарри исчезли, исчезли и Зубцы. Он открыл глаза и увидел еще больше жертв на полу в ванной. "Это был какой-то головной убор, что с ними случилось?"

Гермиона взяла его за руку, чтобы успокоить и удержать Гарри от шатания на ногах. «Помнишь, я сказал, что ты могущественный волшебник, теперь ты мне веришь?»

«Я больше никогда не буду сомневаться в тебе».

Минерва стояла в разрушенном женском туалете. Два профессора и тролль лежали на полу раненые или без сознания, а Рональд Уизли пытался вплавиться в стену, чтобы его не

заметили — и это было еще не самой большой из ее проблем. Ее спасли от необходимости играть Альбус и Филиус, мчавшиеся в ванную, хотя комментарий Гарри заставил ее не знать, что сказать.

«Гермиона, я думаю, Гэндальф и Бильбо только что украли его у Халка. Почему у меня такое чувство, что они не одеты для Хэллоуина?»

Гермиона пыталась не хихикать, она также была поражена тем, как хорошо Гарри сохранял хладнокровие. Слегка сжав его руку в знак признательности, она снабдила его необходимой информацией. «Пурпурный Гэндальф — это профессор Дамблдор, а крошечный хоббит — профессор Флитвик».

«Альбус, Поттер получил удар по голове, и это, по-видимому, повлияло на его память. Он не мог вспомнить, что был волшебником, не говоря уже о том, чтобы побывать в Хогвартсе. Единственная личность, которую он узнает, — это мисс Грейнджер, его девушка».

Гермиона, стремясь убедиться, что с Гарри действительно все в порядке, ловко встала между своим парнем и Дамблдором. Теперь она стояла вызывающе лицом к директору, готовая к нежному мысленному исследованию, которое, как она знала, грядет.

Что-то сегодня вечером пахло хуже, чем этот тролль, Альбусу нужно было докопаться до сути. Рональд Уизли практически транслировал то, что он видел здесь, в ванной, как какая-то маломощная телевизионная станция. Однако именно девушка привлекла и удержала внимание Альбуса. Он уловил ее движение, чтобы защитить Гарри, поместив себя в качестве физического щита. Заглянув ей в голову, старый волшебник качнулся на пятки. Приподнятая бровь вызвала легкий кивок мисс Грейнджер, прежде чем они были прерваны.

Северус, пошатываясь, поднялся на ноги, на его лице появилась ненавистная ухмылка. «Поттер, вы напали на профессора. Я прослежу, чтобы вас исключили за это...»

Пока он шатался к Гарри, Альбус небрежно выдернул палочку Снейпа из все еще трясущейся руки. Быстрое предварительное заклинание сообщило директору все, что ему нужно было знать.

Затем потрясенный Северус потребовал вернуть свою собственность. "Директор, моя палочка..."

«Ах, Северус, это, конечно, зависит от вас. Если вы хотите продолжать предъявлять претензии к мистру Поттеру, мне придется подождать с этим, пока не будет проведено расследование. Улики, вы понимаете».

Минерва также узнала последнее заклинание, которое использовала палочка Северуса, и было несложно догадаться, на кого она была наложена. «Мистер Поттер, воссоединившийся со своей палочкой, вызвал реакцию. Его магия также среагировала, чтобы защитить себя».

Гермиона все еще стояла перед Гарри, готовая в случае необходимости сразиться со Снейпом. Она не заметила результата предыдущего заклинания, но в этом и не было необходимости, Снейп был единственным человеком, который, как она была уверена, заглянет в их разум. У Гарри еще не было времени научить Гарри основным шагам, которые он мог бы предпринять, чтобы избежать этого, не говоря уже о том, чтобы начать процесс создания ментальных щитов.

Отношение девушки к профессору зелий заставило Альбуса отреагировать, и теперь он был этому рад. Северус был вынужден отозвать свою жалобу, а затем обнаружил, что ему вернули палочку. «Могу ли я заставить вас, Северус, убедиться, что Квиринус вернулся в свои покои? Похоже, он тоже хорошо провел ночь». Профессор защиты стонал от боли, приходя в сознание.

Обратившись к своему заместителю, Альбус продолжил контролировать ситуацию. — Минерва, не могли бы вы с Филиусом разобраться с троллем и отремонтировать здесь? Я предполагаю, что мистер Уизли сможет вернуться в Гриффиндорскую башню самостоятельно, а я отведу мистера Поттера и мисс Грейнджер в лазарет.

— Я не знал, что мисс Грейнджер была ранена?

— Мистер Поттер ничего не помнит о Хогвартсе, кроме мисс Грейнджер. Разлучить их сейчас было бы довольно жестоко, ты так не думаешь, Минерва?

Пара «спасибо» от молодой пары — это все, что нужно было услышать Альбусу, и он вывел их оттуда.

Сейчас Альбус волновался больше, чем когда-либо в своей памяти. То, что у мисс Грейнджер был полный набор окклюменционных щитов, было невозможным. То, что ее явно обучал этому искусству мастер, было неопровержимо, тем более что Альбус мог легко узнать, кто был ее учителем — он сам. Альбус, должно быть, также передал инструкции о том, как выполнить то, что она явно провернула здесь сегодня вечером, и это напугало его больше всего. Если бы все стало так плохо, он был бы вынужден прибегнуть к тактике полного отчаяния.

— Полагаю, я сказал тебе не передавать мне никакой информации?

«Вы заставили меня дать клятву, профессор, клятву, сформулированную таким образом, что эта версия вас не может освободить меня от нее. Эта же клятва также не позволяет мне говорить Гарри определенные вещи, по крайней мере, до тех пор, пока он не сможет не допустить других. Это единственное, на чем вы настаивали, сэр.

Он понимающе кивнул головой. «Я также собираюсь предположить, что Поппи не сможет помочь Гарри с его проблемами с памятью, поэтому я освобождаю вас обоих от завтрашних занятий. Я хочу, чтобы вы держались поближе к Гарри и немного подготовили его к занятиям в понедельник. ...Ну, по крайней мере, зная, где классы и кто преподает предмет. Я думаю, у вас будет много других тем для разговора.

Они вошли в лазарет, и, когда снимки Поппи стали чистыми, Альбус объяснил, чего он хочет. Так Гарри и Гермиона оказались на соседних кроватях и ели поздний ужин. Гермиона подняла чары, чтобы они могли свободно разговаривать.

— Гэндальф знает, что мы сделали? Гарри просто нужно было подтвердить свою догадку, он был почти уверен, что был прав.

«Да, я думаю, это действительно напугало его. Я никогда раньше не видел, чтобы Дамблдор ударил Снейпа».

«Ворчун? В чем вообще его проблема?»

— Он ненавидел твоего отца, а ты — вылитая копия Джеймса Поттера.

"Что? И кому-то настолько мелочному разрешено работать с детьми? Гермиона, я думаю, ты знаешь, что я никогда не ожидал, что мы будем здесь. Теперь, когда мы здесь, все это место кажется сумасшедшим. Эта штука в ванной, говорящая портреты, плавающие призраки, лестницы, которые двигаются, когда им вздумается - туда, куда они хотят идти. Я пытаюсь понять это, но кажется, что их просто нет. Я не шутил тогда, ты единственное, что сейчас удерживает меня в здравом уме».

«Я был таким же, когда впервые попал сюда. Поскольку все остальные просто принимают это как «нормальное», вы тоже скоро обнаружите, что у вас новый нормальный».

Гарри больше ничего не сказал из-за прихода Йоды, он просто появился между их кроватями. "Мисс Гермиона..."

— Добби, откуда ты знаешь мое имя?

— Это Добби? Кивок Гермионы означал, что Гарри продолжил. «Я видел, как этот маленький парень выбросил тех троих, которые напали на нас, прямо из Стоунхенджа, как раз перед тем, как мы ушли».

— Добби, ты был внутри каменного круга, когда мы уходили?

— Да, мисс Гермиона. Добби вернулся с вами в прошлое.

«О, Добби, значит ли это, что ты снова под контролем своей старой семьи?»

«Гарри Поттер освободил Добби, Добби по-прежнему свободный эльф. Добби изменил некоторые кухонные отходы, чтобы они выглядели как его тело, они будут искать и найдут его, когда Добби не ответит на их зов. Они исчезнут тело, а затем попытаются найти другое эльфа».

Добби никогда туда не вернется.

Гермиона теперь стояла на коленях, обнимая маленького парня. «Это замечательные новости, Добби. Я обещаю, что увести тебя от них было главным в моем списке. Гарри, это наш хороший друг Добби».

— Прости, что не помню тебя, Добби, но Гермиона говорила мне, какой ты особенный. Я знаю, что мы станем хорошими друзьями. Гарри протянул руку, чтобы Добби пожал ее, но эмоциональный эльф прыгнул на Гарри и обнял его.

Гермиона вытирала слезу от их воссоединения, когда ее осенила мысль. «Гарри, раньше я нанимал Добби, но не думаю, что мои карманные деньги покроют это. У тебя есть хранилище в Гринготтсе, и я знаю, что Добби предпочел бы работать на тебя».

«Вы, должно быть, устали от того, что я задаю все эти вопросы, но хранилище в Гринготтсе для меня ничего не значит».

Пока все трое сидели и болтали, пытаясь заполнить пробелы для Гарри, Поппи просто поглядывала со своего места. Она не могла видеть эльфа, только двое первокурсников сидели и разговаривали, а не отдыхали. Сам директор остановил ее, дав ей дозу снадобья без сновидений. После того, как она сказала, что с проблемой памяти мистера Поттера ничего нельзя поделаться, Дамблдор решил, что этим двоим нужно провести время вместе. Целительница не видела пользы от отсутствия лечения, но у директора был свой путь.

-00000-

Альбус попросил четырех глав факультетов встретиться в его кабинете, нужно было разобраться с сегодняшними событиями. «Происшествие с троллем, хотя и серьезное само по себе, оставило нам очень необычную проблему. Мистер Поттер был ранен в своих попытках спасти мисс Грейнджер, и у него не осталось воспоминаний ни о Хогвартсе, ни даже о магии...»

— Мы выяснили, почему они втроем оказались в этой ванной, или Гарри Поттер может делать все, что ему заблагорассудится?

Глядя поверх очков, Альбус пронзил своего мастера зелий стальным взглядом. Затем он передал информацию, которую узнал из беглого сканирования парня Уизли. «Мисс Грейнджер была расстроена тем, что ей что-то сказали днем, она была в ванной и плакала. Поняв, что она ничего не знает о тролле в школе, Гарри помчался туда, чтобы предупредить ее. Никто из них не искал тролля. , это просто их неудача нашла их».

Однако Северус не собирался уступать ни на дюйм. Ранее его заставили выглядеть дураком, и он хотел, чтобы кто-то был наказан за это, кто-то по имени Поттер. «Почему он не сообщил об этом члену персонала или старосте? В школе есть система для таких событий. Только не

Поттер, он слишком занят, пытаюсь изображать из себя героя...»

В голосе Альбуса теперь тоже была сталь, когда он вырезал ноги из-под Снейпа, к большому удивлению и радости остальных трех глав факультетов. «Да, в школе есть системы, но все они вышли из строя. Ни один тролль не должен пройти через оборону школы, так оно и было. т. Те же самые старосты и сотрудники тогда не видели, как еще два первокурсника оторвались, чтобы пойти и помочь пропавшей девочке Сегодня было много неудач, но ты, Северус, похоже, решил обвинить во всем Гарри Поттера. от меня ускользнуло и то, что вы пытались снять сто баллов с мальчика, который не знал, кто вы такой, не говоря уже о том, что он был студентом Хогвартса.

Это поставило Северуса на ноги. «Вы можете наряжать его как хотите, но Поттер не получит от меня никакого особого отношения, когда войдет в мой класс...»

— ...вот почему Гарри больше не пойдет в твой класс. Заявление Альбуса потрясло мастера зелий. Однако Дамблдор хотел, чтобы здесь не было недоразумений, поэтому объяснил, почему он это делает.

«За два месяца, что Гарри провел в Хогвартсе, вы продемонстрировали свою неспособность относиться к нему с таким же уважением, как, скажем, к мистеру Малфою. Потеря памяти Гарри вынуждает меня принимать решения, и это одно из них. Мистер Поттер и мисс Грейнджер больше не ваши ученики.

Все еще стоя на ногах, Северус взвешивал варианты. «Поскольку он больше не мой студент, у меня действительно нет причин быть здесь. Если вы извините меня, я могу придумать лучший способ провести остаток моего вечера, чем сидеть здесь, слушая особое отношение, которое наверняка будет устроено для мальчишки Поттера». С максимально возможным достоинством Северус покинул кабинет директора.

Очки Альбуса теперь лежали на столе, пока он массировал переносицу. Минерва понимала, как тяжело пришлось ее другу и боссу, она думала, что он принял правильное решение.

— Спасибо тебе за это, Альбус. Северус смотрит на Гарри и видит Джеймса, и мы все знаем, как сильно эти двое ненавидели друг друга.

«Минерва, я начинаю думать, что мы подводили этого парня с тех пор, как его родители были убиты. Что ж, пришло время это изменить. И он, и мисс Грейнджер освобождаются от уроков завтра, пока она заново знакомит Гарри с Хогвартсом. Начиная с понедельника, они будут посещать занятия как обычно, но не будут принимать участие в уроках. Мисс Грейнджер будет давать ему индивидуальное обучение в каждом классе, пока мистер Поттер не достигнет того же уровня, что и остальные первокурсники. Я предлагаю рассматривать это еженедельно. основе, хотя я ожидаю, что Гарри будет в курсе до того, как наступит декабрь. Мисс Грейнджер довольно целеустремленная личность».

Все три главы дома согласились с этим, хотя у Филиуса было несколько вопросов. — Мисс

Грейнджер, безусловно, целеустремленная, но не повлияет ли работа с мистером Поттером на ее собственную учебу? Я также заметил, что вы не упомянули, кого собираетесь научить их зельям.

Поскольку Альбус знал, что имеет дело с парой путешественников во времени, он уже был уверен, что мисс Грейнджер в настоящее время может сдать ТРИТОНЫ. Какую бы процедуру они ни использовали для достижения этого сложнейшего из подвигов, потребовались бы наборы навыков, намного превосходящие те, которым обучали в Хогвартсе. «Мисс Грейнджер уверяет меня, что это не повлияет на ее учебу, и я научу их обоих зельям».

В то время как двое его глав дома могли только смотреть на директора, Помона Спраут отпустила его с глубоким хохотом. «О, мне это нравится. Я почти слышу отсюда бормотание Северуса об особом обращении. Однако вы создаете опасный прецедент. Когда эта новость станет известна, у вас будет три четверти первокурсников, желающих перевестись в ваш класс.»

В глазах Альбуса снова появился блеск. «Тогда Северусу придется вести себя прилично, иначе нас четверых могут завалить просьбами от первокурсников зельеварения».

-00000-

Чтобы мельница слухов не работала сверхурочно, Дамблдор встал за завтраком и объявил о том, что случилось с Гарри Поттером прошлой ночью. Едва директор сел обратно, как Гермиона повела Гарри в большой зал. Тот факт, что все смотрели на них, вскоре был заблокирован шестью старшими гриффиндорцами, которые быстро окружили молодую пару.

«Гарри, пожалуйста, скажи нам, что это розыгрыш. В субботу мы играем в Слизерин».

Гермиона держала его левую руку, оставляя правую свободной. «Привет, я не знаю, кто вы и что вы только что сказали. Я Гарри Поттер, рад знакомству».

Оливер пожал протянутую руку, но мысли его явно были в другом месте. «Мы можем провести презентацию сегодня вечером, все выходные и большую часть вечеров на следующей неделе. Это потребует много тяжелой работы, но, возможно, мы еще справимся...»

Гермиона сжала руку Гарри в их заранее оговоренном знаке, что она справится с этим. Она на самом деле совсем забыла о квиддиче. «Ого, Оливер. Надеюсь, ты не ожидал, что Гарри будет доступен для всех этих дополнительных тренировок...»

"Конечно, я был. Почему еще вы думаете, что я держал их?"

— Обучить другого искателя? Гарри не помнит ни Хогвартса, ни даже магии. Он не может позволить себе тратить все это время на квиддич.

Группа увеличилась в размерах, когда Рон внезапно вырвался вперед. «Упражнения в квиддиче — это не пустая трата времени, он проводит все свое время с тобой. Гарри, приятель, тебе нужно держаться подальше от книжного червя. Грейнджер погубит тебя...»

У Рона вдруг появилось лицо разгневанного Гарри Поттера. — Назад, имбирь. Я получил от тебя все, что мог. Затем он обратил свое внимание и гнев на старшего мальчика. «Я не знаю, кто вы, так как вы были слишком заняты, пытаюсь устроить мою жизнь, чтобы представиться. Я для чего бы вам ни понадобился, так что этого не происходит. слишком занят выяснением того, как моя ситуация повлияет на тебя. К сожалению, ты тоже кажешься хорошим парнем. Гермиона, где мы сидим. Я умираю с голоду.

Зная, как Гарри любит летать, и вспомнив случай со второго курса, Гермиона бросила Вуду кость. «Оливер, ваш искатель явно не может играть. Существуют процедуры, позволяющие изменить расписание, перенеся первую игру Гриффиндора на более поздний сезон».

Услышав это, Оливер выстрелил в МакГонагалл, а Алисия, Анджелина и Кэти снова представились Гарри. Близнецы были заняты тем, что утаскивали своего младшего брата, пытаюсь объяснить, что раз уж Гарри его не помнит, Рон производит не очень хорошее первое или второе впечатление на мальчика, который был его другом.

Трое охотников сидели с парой за завтраком, рассказывая Гарри все о квиддиче и их фанатичном капитане. Оливер с облегчением подошел, чтобы извиниться перед Гарри и вновь представиться.

«Три главы дома согласны, что это необычная ситуация, и что Гарри определенно не подходит для игры в субботу. На самом деле ему нужно снова брать уроки полета с мадам Хуч, прежде чем он отправится играть в квиддич. Наша первая игра не раньше января. Ты все еще хочешь попробовать себя в роли искателя, Гарри?»

Гарри посмотрел на Гермиону в поисках совета, зная, что всего мгновение назад она дала им самый сильный сигнал «нет». «Нам понадобится пара недель, чтобы посмотреть, как пойдет наверх навешивание уроков. Затем мы могли бы организовать эти уроки полета. После этого вам решать, понравится ли вам это».

Это звучало достаточно хорошо для Оливера. «Я, конечно, готов подождать пару недель, чтобы увидеть, есть ли у нас еще искатель. Это также даст мне время, если мне нужно будет найти кого-то еще».

Когда это было решено, гриффиндорцы могли расслабиться и насладиться завтраком. Гермиона представила Гарри остальным однокурсникам Гриффиндора. Только Невилл был достаточно близко, чтобы Гарри пожал ему руку, остальные получили «привет».

Когда завтрак закончился, Гермиона повела Гарри на встречу с кем-то очень важным. Заметив, что здесь тихо, Гарри задал вопрос, который его озадачил. «Квиддич звучит очень весело, почему ты предостерег меня от него?»

«Я на самом деле забыл о квиддиче и одержимости Хогwartса этой игрой. Ты любил играть и был в этом очень хорош. Однако в твою первую игру, в следующую субботу, кто-то пытался убить тебя, сглазив твою метлу».

— Что? Ты серьезно? Что случилось?

«О, я заметил, кто, как я думал, это делает. Я прокрался туда и поджег их мантии. Заклятие было снято, и ты выиграл матч».

"Вы спасли меня?"

— Не говори так удивленно, Гарри. На самом деле мы несколько раз спасали друг друга.

«Гермиона, чем больше ты говоришь мне, тем больше я продолжаю думать, что Хогwartс не для меня, и я должна идти прямо домой. Ты никогда не сможешь быть продавщицей».

Она слегка улыбнулась и поцеловала его в щеку. — Я привел тебя сюда, не так ли?

У Гарри не было ответа на это, у него не было ответа и на то, куда она его ведет. Когда ему приказали вытянуть руку, самая красивая сова, которую он когда-либо видел, слетела вниз и мягко приземлилась на нее.

«Гарри, это Хедвиг. Она почтовая сова, но она также и твой фамильяр».

«Она красивая, вот кто она. Привет, девочка, прости, что я тебя не помню. Это просто означает, что мы снова узнаем друг друга. Гермиона, почему мне кажется, что Хедвиг поняла каждое слово, которое я только что сказал?»

Она вручила Гарри угощение для Хедвиг и ответила. «Наверное, потому что она это сделала, наша девочка — самая умная сова, которую я когда-либо знал. Извини за «наш» момент, силу привычки. оставил ее во Франции, чтобы приехать и найти тебя.

«Кажется, в этом мире мне нравятся красивые и умные девушки. Гермиона и Хедвиг».

Обе его девушки восприняли это как комплимент.

-00000-

Утро осмотра достопримечательностей и ориентации Гарри в замке сопровождалось показом ему внутри Гриффиндора и его общежития. «Я хотел бы принять душ перед ланчем, не могла бы мисс Грейнджер присоединиться ко мне?»

Покрасневшая Гермиона не могла подобрать слова. «Нет, не в душе для мальчиков. О, Гарри, я не знаю, как с этим справиться. Внутри мне все еще девятнадцать. мальчик.»

Взяв девушку на руки, Гарри предложил свое решение. «Я смотрю в твои глаза и вижу только Гермиону. Не двенадцать и не девятнадцать лет, я просто вижу тебя». Затем он поцеловал ее не как одиннадцатилетнюю, а как Гарри. «Я пошутил насчет совместного душа. Боюсь, я снова разочарую свою девушку. Это один из тех разговоров, которые мы собираемся сесть и провести, но я счастлив, просто зная, что ты есть в моей жизни. »

Затем Гермиона ответила на его поцелуй. «Я не думаю, что смогу отказаться от этого, хотя нам нужно найти приятное тихое место, чтобы продолжать тренироваться. У МакГонагалл будет истерика, если она заметит, что мы делаем что-то большее, чем просто держимся за руки и время от времени целуемся в щеку. "Мне нравится твоя идея с душем, но я думаю, что на данный момент мне нужно придерживаться той, что в женском общежитии. О, и лестница заколдована так, чтобы мальчики не попадали на нашу сторону башни. Прозвучит сигнал тревоги, и ты будет волшебным образом выброшен».

«Еще раз, Гермиона, ты не продашь мне Хогвартс...»

Она поцеловала его еще раз, а затем ушла, чтобы принять душ.

Обед прошел в окружении своих товарищей-первокурсников Гриффиндора, за исключением Рональда Уизли. Он сел на другом конце стола и нахмурился.

Гермиона хотела дать Гарри несколько дней, чтобы он сам принял решение, прежде чем она начнет знакомить его с предысторией тех, кто его окружал. Теперь Гарри был другим человеком по сравнению с одиннадцатилетней версией, которую все знали до того, как вернулись в прошлое. Гарри просто не мог вести себя как человек, которого он не только не знал, но и никогда не встречал. Позволяя ему формировать собственное мнение о людях, давайте им понять, что Гарри действительно другой, а затем припишите эту разницу несчастному случаю с троллем. До сих пор это работало, хотя только что представилось серьезное испытание.

— Итак, Поттер, ты не можешь вспомнить ласку, но все равно в итоге получаешь грязнокровку. Ты просто не можешь передохнуть.

Гарри справился с этим подходом так же, как и со всеми остальными, он встал и протянул блондину руку.

«Привет, я Гарри Поттер».

Застигнутый врасплох, Драко внезапно понял, какая возможность ему предоставляется здесь. — Я Малфой, Драко Малфой. Я не знаю, что они тебе наговорили, но Гарри Поттер — важная персона в нашем мире. люди и может помочь вам там...»

Когда они обменялись рукопожатием, хватка Гарри усилилась. — В одном ты прав, я ничего не знаю об этом мире, о котором ты говоришь. Не мог бы ты объяснить мне термины «ласка» и «грязнокровка»?

На этот раз Гермиона помогла Гарри. «Слово «грязнокровка» — это термин, используемый худшим типом чистокровных для таких людей, как я и твоя мать, людей, рожденных с помощью магии от неволшебных родителей. Драко думает, что таким, как мы, здесь не место...»

— И ты тоже. Я горжусь своим наследием, оно не должно быть запятнано наличием в Хогвартсе таких отбросов, как ты. Верни мне мою руку, Поттер.

— Какие у меня есть варианты, Гермиона?

— Ну, Драко уже вызвал тебя на волшебную дуэль, на которую он не явился.

«Итак, высокомерный трус, который думает, что может безнаказанно говорить все, что хочет. Гермиона, ты можешь сказать динь-динь?»

"Дин Дин?"

Гарри отпустил руку Драко, как только его левая поймала светлый член на подбородке. Сразу же последовал удар справа в нос, и Малфой начал свое путешествие на пол. Двое его приятелей-громил уже шагнули вперед, прежде чем Гарри заткнул Драко штепселем. Они протиснулись мимо своего покачивающегося лидера и обнаружили, что их ждали.

Изменив тактику, Гарри вмешался в первый и нанес два удара себе в живот, прежде чем здоровяк даже заметил это. Третий удар был направлен вверх и под ребра, выбив из большого мальчика все дыхание. Гарри уже собирался сразиться с другим, Крэббом, хотя кто-то звал его, когда вмешался директор.

Волшебная палочка Дамблдора заморозила их обоих, пока он шел к битве, их две главы дома были прямо позади него. Драко решил, что это слишком хорошая возможность, чтобы упустить ее. Поттер стоял к нему спиной и застыл на месте.

Гермиона легко могла бы невербально отбить заклинание, чего ей не хотелось. Вместо этого она кричала «Протега», чтобы прикрыть спину Гарри. Она также позаботилась о том, чтобы заклинание Драко отразилось прямо на него. Слышать, как маленький дерьмовый крик, когда на его безупречной алебастровой коже прорастали болезненные нарывы, которые затем лопались и покрывали его гноем, было восхитительно. Было ясно, что Снейп хочет начать вычитать баллы и распределять наказания, директор и его заместитель, стоявшие там, отказали ему в этом.

Отпустив обоих мальчиков перед тем, как произнести заклинание, погрузившее Малфоя в

волшебный сон, Дамблдор захотел получить ответы. — Мистер Поттер, не могли бы вы объяснить, что здесь произошло...

— Драко не может ответить за себя...

МакГонагал прыгнула на Снейпа прежде, чем он успел сказать хоть слово. «Причина, по которой ваш ученик ничего не может сказать, заключается в том, что он пытался выругать своего сокурсника в спину. Двадцать баллов за этот щит, мисс Грейнджер. Отлично сработано».

Дамблдор не отводил внимания от Гарри, заметив, что мальчик опустил голову. Мисс Грейнджер, очевидно, уже научила его избегать зрительного контакта с некоторыми людьми. Однако за мисс Грейнджер Альбус наблюдал боковым зрением. Она была тем, кто знал, что готовит будущее, а не Гарри. Ее враждебность к Северусу, а теперь и к юному наследнику Малфоев указывала, откуда придут грядущие неприятности. Похоже, его надежда на то, что и его мастера зелий, и Драко можно будет вывести на свет, была напрасной.

Альбус надеялся, что сможет завоевать доверие и Гарри, и Гермионы, пока они учились варить зелья. Он знал, что доверие будет жизненно необходимо в предстоящие трудные времена.

Думая, что Дамблдор ждет его ответа, Гарри дал его. «Сэр, я не знаю никого из этих троих, так что никакой враждебности с моей стороны не было. Подошел Малфой и сделал унижительную отметку в адрес моей девушки и матери. Мне пришлось спросить, что такое грязнокровка, прежде чем я ударил его по лицу. Два его телохранителя просто выполняли свою работу, хотя и не очень хорошо. Для меня это целый новый мир, и я пока не знаю, как все устроено и даже что означают определенные слова. В моем мире подойти к кому-то и оскорбить их мать и подруга всегда будут бить по лицу».

Снейп попытался переломить ситуацию. «У нас есть только слова Поттера, вот что произошло».

— Сэр, я даже не знал этого слова, пока Малфой не сказал его. Я также хотел бы извиниться за то, что назвал вас брюзгой. В моем мире это просто означает сварливый. Если здесь оно имеет другое значение, то я извиняюсь.

Глаза директора весело мерцали, когда он принял решение. «Поскольку мистер Малфой пытался проклясть мистера Поттера в спину, а я его тоже обездвижил, я склонен верить этой версии событий. Мистер Поттер получит одно наказание с главой дома за драку. Мистер Малфой получил бы точно такое же наказание, если бы он не наложил это проклятие. Он теперь будет отбывать два задержания с главой дома. Его два друга просто были втянуты в ситуацию, не они сделали, я не вижу необходимости вручать им какие-либо наказания - в это время.»

Кивнув в знак согласия, Гарри согласился, что это справедливо. «В моей старой школе меня бы тоже наказали за драку. Мэм, когда вы хотите, чтобы я отбыл наказание?»

«В два часа дня в воскресенье. Мисс Грейнджер может сопровождать вас, если пожелает, мы будем работать над трансфигурацией до обеда».

Северус ничего не сказал, он просто левитировал Драко из зала — предположительно в лазарет.

Когда волнение прошло, Гарри услышал голос, который начал узнавать. — Гарри, это было чертовски блестяще, приятель. Ты тоже, Гермиона. Малфой, покрытый фурункулами, — моя новая счастливая мысль.

— Все еще думаешь, что она меня губит? Когда Рон в ответ только покраснел, Гарри протянул руку. «Привет, я Гарри Поттер».

Рон с радостью взял протянутую руку, сожалея о том, что школьный предупреждающий звонок означал, что ему придется уйти, прежде чем он сможет сказать что-то еще.

Гермиона вывела Гарри во двор часовой башни, она чувствовала, что для этого им понадобится уединение. «Где ты научился так боксировать?»

«О, спарринг с моим двоюродным братом. Дадли сказал, что у меня самые быстрые руки из всех, кого он когда-либо видел. После спарринга со мной он сказал, что его противники будто телеграфировали свои движения. Я использовал его в основном для поддержания формы, но Дадли уже много лет активно занимается боксом. Он представлял школу и даже достиг уровня округа. Что случилось, Гермиона? Ты как будто мне не веришь...»

— Как хорошо ты ладишь с Дурслями?

«Как и все семьи, мы не идеальны, но делаем все возможное. Дад и я больше похожи на братьев, а мои тетя и дядя — единственные родители, которых я когда-либо знал. Гермиона, ты меня пугаешь...»

«Черт возьми, Гарри, мне очень жаль. Когда министерство изменило твои воспоминания, им, очевидно, нужно было сделать то же самое с Дурслями. Семья, которую ты только что описал, не похожа на людей, о которых ты нам рассказывал, людей в этой временной шкале. ... Твоя тетя и дядя ненавидят магию, они знали, что ты волшебник, поэтому передали эту ненависть тебе. Скорее, так же, как и Снейп, только тебе не нужно жить с ним. Они посылают тебе пятьдесят пенсов на Рождество, зная, что ты можешь не тратить их здесь. Этим летом, после волшебного несчастного случая в их доме, вы окажетесь с решеткой на окне вашей спальни, и вам будут передавать еду через кошачью откидную створку, которую они прорезали в вашей запортой двери».

Она не могла смотреть на Гарри, пока Гермиона продолжала говорить то, что знала. «Когда ты был маленьким, тебя подсовывали какому-то соседу-чудаку, пока они брали Дадли на прогулку. В школе Дадли бил любого, кто пытался с тобой подружиться...»

«Ну, это просто чертовски красиво! Вся моя жизнь — одна большая гребаная ложь от начала до конца. Моих маму и папу забрали у меня в младенчестве, и теперь я только что потерял единственную семью, которую когда-либо знал. Моя тетя Петунья взяла меня на руки, поцеловала в щеку и пожелала удачи, когда я отправился в университет. Дядя Вернон взъерошил мне волосы и сказал, что так гордится мной. Дадли пошутил, что я прибежал домой в первый раз, когда я поднял руку зад коровы по локоть, тетя Петунья засмеялась и сказала, что мне лучше вымыть руки. Вы хотите сказать, что они должны были быть магически заклинанием, чтобы вести себя так?»

Теперь Гарри был в слезах, поэтому Гермиона постаралась приукрасить это, как могла. «Министерству нужно было бы построить целое прошлое, в котором не было бы магии. Убери магию, и Дурсли относились бы к тебе нормально».

«Тогда какого хрена мне нужна магия? Что она мне сделала? Мне нужно пойти и подумать об этом, увидимся позже».

С этими словами Гарри ушел. Сидя там одна, слезы Гермионы начали капать. Она не могла остановить их и вскоре рыдала в свои руки. Затем Гермиона почувствовала, как вокруг нее обвилась знакомая пара рук.

«Я идиот. Эгоистичный гребанный идиот, который, возможно, является худшим бойфрендом во всем мире. Я никогда даже не думал о том, чего тебе стоило вернуться, что ты оставил позади. Я был слишком занят, думая о себе, бедняге. Твоя реакция на этого мальчика Малфоя тоже говорит об истории. Тебе это тоже не может быть весело, тогда я пойду и вывалю на тебя все свое дерьмо».

Гермиона начала рассказывать Гарри некоторые сведения, необходимые ему, чтобы понять ее реакцию. — В конце нашего третьего курса я ударил Малфоя по челюсти — и на глазах у некоторых его друзей. Он не из тех, кто прощает и забывает, а потом, когда ты не вернулся на пятый год, никого не было. чтобы противостоять ему. Его отец держит министра в своих очень глубоких и набитых карманах, Люциус Малфой, вероятно, стоял за тем, чтобы выгнать вас из волшебного мира.

Ей потребовалось несколько успокаивающих вдохов, прежде чем Гермиона смогла продолжить, увидев, как этим утром маленький ублюдок только что вернул все обратно. Драко пригрозил, что он и его друзья изнасилуют меня еще до конца года, только Добби держал меня на шаг впереди них. Он будет следить и пару раз вытаскивал меня в безопасное место, прежде чем они успели захлопнуть ловушку. Дамблдор заставил меня портключ во Францию, чтобы мне не пришлось ехать экспрессом в конце семестра, я так и не вернулся».

Гарри поцеловал ее слезы. «Да, ты вернулся, ты вернулся за мной. Теперь я знаю, почему ты боялся быть пойманным. Ты бы не попал в этот Азкабан, не так ли?»

Дрожь прошла через Гермиону, когда она прижала его к себе и покачала головой.

Гарри задал очевидный вытекающий вопрос. — А как же твои мама и папа?

«Папа знал о моих намерениях и пытался их поддержать. Мама просто пыталась свести меня с другими мальчиками в надежде, что я забуду о тебе. пару раз - и то только на минуту или две. Она больше понимала, насколько опасным будет возвращение Гермионы Грейнджер в Британию, и не хотела, чтобы я приезжал.

Оба теперь нуждались в прикосновении их рук друг к другу, однако мысли Гарри дрейфовали в другом направлении. «Мы вернулись, чтобы изменить ситуацию, сделать ее лучше. Гермиона, как ты думаешь, мы можем изменить моих тетю, дядю и двоюродного брата? Напишите ответ. Поможете мне?»

«Конечно, буду, только не жди от них слишком многого. Мой Гарри считал Хогвартс своим домом...»

«Это становится все безумнее и безумнее...»

Гермионе удалось хихикнуть, вытирая слезы, прежде чем сделать предложение. — Как я уже сказал, ваши тетя и дядя ненавидят магию. Было бы очень плохой идеей, если бы Хедвиг явилась с письмом для них. Как насчет того, чтобы я написала домой, немного объяснила ситуацию своим родителям, и пусть они пришлют нормальные канцтовары. Ты напишешь письмо, запихнешь его в конверт, и мы отправим его моей маме для отправки. Твоя тетя может отправить любой ответ мне домой, Хедвиг принесет его сюда».

«Красивая и умная, это моя Гермиона».

«Гарри, я не думала, что я красива в девятнадцать — и уж точно не сейчас».

«Моя Гермиона красивая, умная, брюнетка, начитанная, застенчивая, и у меня закончились буквы «Б». К счастью, в алфавите есть еще двадцать пять букв, которые могут прийти мне на помощь».

Они целовались и обнимали друг друга, оба осознавая, что кризис только что был предотвращен. «Мы должны были понять, что вернуться во все «назад в будущее» будет непросто».

«Если бы это было легко, Гарри, это были бы невероятно короткие фильмы».

«Да, мы здесь надолго. Поскольку мне одиннадцать, а тебе двенадцать, у нас нет других вариантов. Теперь ты застряла со мной, Грейнджер, и никуда не деться».

«Я начну писать домой сегодня. Я подожду, пока тебя не пригласят провести Рождество с нами, прежде чем сказать им, что ты мой парень. Я не собираюсь проводить Рождество где-

либо, кроме тебя».

По крайней мере, у Гарри была мысль провести Рождество с Гермионой, чтобы цепляться за нее. Однако было трудно думать, что все эти воспоминания о прошлых Рождествах были вызваны магией или просто ложью. Кто-то должен был заплатить за все то дерьмо, которое на него навалили. На данный момент единственное, в чем Гарри мог быть уверен, так это в том, что чудесная ведьма в его объятиях любит его. Это должно было стать основой, на которой он построил новую жизнь — их новое будущее.

«Знаешь что-то, ты действительно моя плотность».

Это принесло Гарри поцелуй и шутку от его девушки. «Впервые я чувствую себя счастливым из-за того, что меня считают глупым».

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408175>